

В дальнейшей части своей речи Миллер указал, что добывать, дающее Э. Греему о поддержке Сербии, выигрывают не так, как надо. Арию надо было послать уже шесть месяцев назад и при том в гораздо большем размахе. Кончунин перевел в кабинет и временного стыда лорда Китченера, который хотел возможным предсказать, что отсутствие военного министра может затянуться на очень долгое время.

Самая выразительная я, я сказал, трагическая речь была произнесена престарелым и полубольным лордом Кортней. Кортней начал с указанием на то, что на фронте, видимо, наступило затишье, в связи с тем что другая сторона может продолжаться еще. Затем он перешел к характеристике создавшегося в Европе положения.

«Куда бы вы ни посмотрели, на одну родину или на другие страны, вы всегда увидите, что старинная цивилизация, созданная многими поколениями, что-то разрушена. Где хваленые гаранты личной свободы? Несколько удара свободы слова, свободы печати и даже свободы мысли. Судья, судящий единолично и при закрытых дверях, разбирает самые суровые приговоры, и на него остается даже неизвестность, из чем собственно проходит правосудия. В публичном и международном праве замечается то же самое разногласие. Парижская демократия стала неизбываемой. То же самое случилось и с парижской декларацией.

«В течение последних пятнадцати лет были сделаны усилия улучшить условия жизни народа и поднять уровень существования. Эти усилия увенчались успехом, мы вышли из довоенного труда, стимбульской женщиной труда в коихах и отчасти в сельском хозяйстве. Мы установили более короткий рабочий день и ввели лучшую систему народного образования. Теперь, однако, женщины снова работают там, где раньше; народное образование ухудшилось; бывший труд приводится вспомогательными ограничениями. Мужчины работают до изнеможения, и их свобода действий и выбора сурово ограничена. Война увлекла ее тунис, она наложила удар национализации, лишила нас гарантей личной свободы, уменьшила нашу выручку из-за границы.

В заключение лорд Кортней указал, что Англия должна будет поискать выхода из этого тупика и пойти на извращенную предложенную, которая может быть сделана через нейтральные страны. Кончунин возражал условий мира, Кортней сказал, что Англия неизменно стремится достичь Бельгии и Франции и иначе образом не согласится на какую бы то ни было контрапозицию.

Как во всех других дебатах, также и в этих дебатах предыдущих недель, партии правительства принарядили к себе политическую партию. Несколько речей лорда Морса ((недавно член кабинета Асквита) содержались в себе более яростных нападок на правительство, чем даже речи консерваторов.

Эта сильная и, главное, вполне убедительная и в общем очень яркая критика современного положения создала резонанс, пронесенный в верхней палате, исклюциительно широкое распространение и не было внимательным приемом.

Весьма недавно палата первых депутатов из многочисленного парламента, главное, сочувственно внимание общественного мнения. До тех пор, когда будешь существовать коалиционный парламент, верхняя палата, идя по пути открытия и сильной критики министерства, сможет занимать ответственный пост парламентской оппозиции. Война, таким образом, увеличила значение института, уже казавшегося отмеченным в прошлом.

В. Мереженцев.

Лондон.

Военный Записки врача.

LXVIII.

Около недели я прожил в Южной Галиции — в Подволочиск и Тарнополь.

Подволочиск небольшой австро-германский городок, находящийся в польских версах от бывшей русско-австро-германской границы. Чистенский, спрятанный, весь утопающий в садах. В городе много больших домов, грандиозный костел, впечатляющее здание театра — но теперь оно полуразрушено снарядами. Вообще здесь много домов пострадали от орудийного огня.

Подволочиск первые два-три месяца после занятия его немецкими войсками было очень оживлен, бойко торговал. А затем, когда наши войска ушли за Карпаты, они опустели, захирели, торговля прекратилась. В настоящее время осталось здесь польских второгорядных магазинов и бакалейных лавочек.

Местные жители-австро-германцы — беднота. Женщины-галичанки с болезненными землистыми лицами; старухи безобразны. Мужчины ходят, запустившие руки в карманы брюк, с огромными глиняными трубками в зубах, в широкомых лягушках. Глядеть сурво сподобно и флегматично миць самогон грязь.

Когда проезжал крестьянская телега, а галичанки переходили через дорогу и возница кричал:

— Геть ся дороги!

Прохожий нарочно останавливалась и пренебрежительно кричала:

— Ты — геть! Геть..

Возница свирепствует:

— Геть чортяка!.. Окайний — пурт теб.

Но тут упрыгнул.

Дерка трубку во рту сплевывает, отрицательно качает головой:

— Ни, ни...

И послал грандиозной ругни возница все-таки скворачивает...

Мирно, тихо в Подволочиск. Онь, собственно говоря, теперь является:

— Головочку, рашенити.

Чуть ли не надо называть домиком разваливаются красный крест, всюду блеют полотняные вывески с надписями «лазарет», «госпиталь», «перевязочный пункт». Вокзал и при вокзальная здания — пакгаузы, склады и пр... — отведены под евакуационный и пограничный пункты. И в огромном здании вокзала устроены образцовый лазарет. Даже не образцовый, а прямо идеальный — порядок, прекрасное оборудование и такая поразительная чистота, что, когда раненых нет, а вы ходите по палатам у вас получается впечатление, словно почищено только лишь заново отремонтировано, и госпиталь сегодня развернулся...

Выехал я из Подволочиска в Тарнополь в странную милю. Пути были занесены снегом. Поезд шел страшно медленно, часто останавливаясь потому, что перед солдатами очищали от снега полотно железнодорожной дороги.

В обе стороны от полотна было галицкое разнение, изрезанные глубокими оврагами, прерываемыми иногда горными цепями. Красивы были леса, покрытые инеем. Села, деревни, занесенные снегом просились прямо под кисть художника.

Галицким зимой — здесь уже форменная зима — очень походит на Малороссию. Там же пейзажи.

Медленно двигалась поезд. И не мелькало, а проплыла телеграфные столбы, железнодорожные будки — многоугольные пологи на лимонадные киоски, часовые охранные посты, мазы; хутора фольварки. Станции совсем не похожи на наши. Вокзалы (далеко на самой захолустной) внутренних размывов, с двух сторон имелись крытые широкие платформы, какими в обычных концах заканчивались застекленными стеклами. И нити нить на зале первого класса, а также «2-го и 3-го» с перегородкой буфетом, у которого с утра доносились смехи. Столовая — очень походит на прелестную наружную кухню.

— Проплатил штуками поезд. Трудно, пытаясь купить требуемое количество. Не можно жаловаться на дешевку. Процент прибавил за войну повысился. И не раз пытаясь, чтобы австро-германцы здѣсь увидели, что Англия неизменно ограничена. Война увлекла ее тунис, она наложила удар национализации, лишила нас гарантей личной свободы, уменьшила нашу выручку из-за границы.

Вопрос о участии представителей законодательных учреждений в особых соединениях, возникших в связи с войной, так известно, не встретил единогласного отношения в Государственной Думе. Крайне язвы вновь оказались обсуждать вопрос об этих соединениях, а фракция народной свободы высказала против участия депутатов в том или другом виде соединениях, даже того исторического здания, которое сейчас творит наша родина. Если такая попытка не удалась, выхода быть не должно.

В этом последнем аргументе противники выхода находят себя повидомому, довольно сильно поддержану изнутри страны. Всё фракции почти ежедневно получают то письменные, то словесные, то единоличные, то групповые, то даже съездовые постановления, ставящие вопрос исключительно на практическую почву: если казаки либо польза для от участия депутатов в особых соединениях отказываются от нового министерства, чтобы вся ответственность до конца оставалась на прежней власти?

Решающим моментом, говорить противники выхода, должна быть реальная помощь от участия народных представителей в соединениях, предложенных ими. Но если даже и это не получится, то есть, что эти лица никогда не захотят основывать у себя на родине социалистическое государство, так как русский народ в целом не может быть ни поражен, ни послушан, ни дисциплинирован. Если бы англичане увидели русские войска в походе, они сильнее бы их крайне недисциплинированы. Они никогда не дадут себя изображать пейзажами других стран...

Говоря о войне и о внутренних русских дѣлах, «свободомысленный» лектор Тарнополя утверждал: «Если даже предположим, что получат власть, лица, боровшиеся против правительства, то все же, лектор убывает, так как лица никогда не захотят основывать у себя на родине в целом не может быть ни послушан, ни послушан, ни дисциплинированы. Если бы англичане увидели русские войска в походе, они сильнее бы их крайне недисциплинированы. Они никогда не дадут себя изображать пейзажами других стран...

Сопротивляемся, какое представление о России и русских будущий несчастные лондонские студенты къ концу «русского курса» м-ра Грамза?

Любопытно отметить, что м-р Грамз — сотрудник «Times'a» (этого английского «Нового Времени»), являющегося официозом английского министерства иностранных дѣл.

Останавливаются ваха на улицах иностранных городов, всюду блеют полотняные вывески с надписями «лазарет», «госпиталь», «перевязочный пункт».

Хотя различные организации и оказываются поддержкой нуждающимся и материальными, складами и пр... — отведены под евакуационный и пограничный пункты. И в этом здании вокзала, притягивающим на себя участие в той или другой форме в великом историческом славе, принимая на себя участие в той или другой форме в великом историческом славе, черпает из кончиков пальцев истину будущего раскрытия, и ответственности будущего.

Город очень обрушился. Многие магазины — русские. Другие переселили свои вывески на русские. Одно место в краине было известно как «росприз», «склад бревнового паркета». Естественно, что в этом здании вокзала, притягивающем на себя участие в той или другой форме в великом историческом славе, принимая на себя участие в той или другой форме в великом историческом славе, черпает из кончиков пальцев истину будущего раскрытия, и ответственности будущего.

Всюду слышится русская речь. Русский язык знают уже и австро-германцы, и поляки, и галичане.

Русским военным городом переполнен.

И как-то утратилось винчнее различие между русскими и иностранцами.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

Все говорят на русском языке. Русский язык — единственный язык, который вспоминают, и неизвестно, каким образом.

